

О НЕКОТОРЫХ ОТЛИЧИЯХ В ПОВЕДЕНИИ И ПИТАНИИ ЗЯБЛИКОВ

С. С. ШВАРЦ

Кафедра зоологии позвоночных Ленинградского государственного университета

Уклонения в экологии отдельных особей или групп особей от нормы, помимо самостоятельного интереса, дают также материал для построения учения об экологических типах. Настоящая заметка констатирует наличие подобных уклонений для европейского зяблика (*Fringilla coelebs coelebs* L.).

Наблюдения велись в лесном массиве, примыкающем к заповедному «Лесу на Ворскле» Курской области. Биотоп, где проводились наблюдения, характеризуется присутствием в первом ярусе дуба (*Quercus robur*) и липы (*Tilia cordata*), во втором — клена (*Acer platanoides*) и ильма (*Ulmus scabra*), а на опушках — груши (*Pirus communis*) и яблони (*P. malus*). Подсед — из дуба, клена, боярышника (*Crataegus monogyna*). Травяной покров разреженный, лишь местами сомкнутый за счет разрастания сныти (*Aegopodium podagraria*). Работа велась с июля по октябрь 1945 г.

В течение июля и августа зяблики встречались в исследованных участках леса более или менее равномерно. В это время зяблики питаются почти исключительно насекомыми. Кормятся они в основном на земле, подбирая насекомых с почвы и с травы. Реже можно было их встретить кормящимися на деревьях, но обычно не высоко над землей. Возможно, что привязанность к нижним ярусам леса объясняется их большей насыщенностью насекомыми в этот период.

Анализ содержимого 101 желудка зябликов, убитых в июле — августе, показал, что в это время растительный корм составляет лишь небольшую долю в кормовом рационе зяблика; основа его — это насекомые, среди которых преобладают жуки. Гусеницы начинают попадаться в заметном числе лишь с конца августа, после значительного возрастания частоты их встречаемости в охотничьем ареале зяблика. Из *Diptera* и *Hemiptera* поедаются главным образом крупные формы. Основу содержимого желудков составляют *Haltica saliceti* W. S. — 24,3%; затем идут: *Apion* sp. — 14,2%; *Lagria hirta* — 2%, *Loreidae* — 9%, *Mesocerus marginatus* — 4%, *Stenocephala agilis* — 0,8%, *Aphrophora alpi* — 2%, гус. *Noctuidae* — 32%, гус. *Geometridae* — 2%, *Agapeta* — 6%.

В июле и августе изученная популяция зябликов представляется как однородное в экологическом смысле целое; в ней невозможно усмотреть группировки, отличающиеся по своей экологии.

Иная картина наблюдается в сентябре. Уже с середины августа желудки зябликов содержат все большее число растительных остатков; к концу месяца основная часть зябликов переходит на растительный корм. В сентябре зяблик — растительноядная птица. Переход на растительную пищу совпадает со сбиванием этого вида в стаи. Одновременно зяблики меняют свое местообитание; стаи подкочевывают к окраине леса и в утренние и вечерние часы вылетают кормиться на посевы культурных растений, смешиваясь при этом со стаями полевых воробьев (*Passer montanus* L.). Отдельные небольшие стайки бродят и по лесу, но они крайне редки.

Описанная картина осенней жизни зябликов настолько типична, что на ней не стоило бы останавливаться. Для нас важно, однако, что сказанное относится не ко всей популяции, а лишь к ее (правда основной) части. Другую часть составляют зяблики, которых в дальнейшем изложении я обозначаю как «одиночные».

В сентябре стайки зябликов редко встречаются в глубине леса.

В значительно большем числе здесь бродят одиночные особи. Одиночные зяблики (до 10% популяции) никогда на опушках не встречаются, держатся, как правило, в глубине леса, а если и бродят в тех же участках, где и стайные, то никогда с ними не смешиваются (за некоторыми одиночными особями автор следил в течение всего дня). Число их в течение всей осени держалось на одном уровне. Одиночный зяблик чаще держится в кронах деревьев, где и кормится, в то время как стайный, как правило, кормится на земле и придерживается темных участков леса с обнаженной почвой, где подбирает семена. Наиболее отчетливо проявляются отличия между стайными и одиночными зябликами в характере их питания.

Осенью зяблик — растительноядная птица, 12 желудков зябликов, взятых из бродящих по лесу стаяк, в сентябре были наполнены растительными остатками, составлявшими более 95% их содержимого (по объему). Из насекомых обнаружены: *H. saliceti* (сем. Chrysomelidae) и *Arion* sp. (сем. Curculionidae). Стайный зяблик берет мало насекомых и только таких, у которых окраска бросается в глаза.

Одновременно со стайными зябликами в тех же участках леса было отстреляно 22 одиночных. Основную массу содержимого их желудков составляют насекомые; растительные остатки имеются лишь в виде примесей. Лишь в двух желудках последние составляли около 80% содержимого (по объему).

Видовой состав обнаруженных насекомых представлен в таблице (в нее не включены мелкие нежные насекомые, систематическое положение которых не могло быть определено).

Анализ содержимого желудков 22 одиночных зябликов

Насекомые	Число встреч		Насекомые	Число встреч	
	абс.	%		абс.	%
<i>Arion</i> sp.	10	8,6	Гусеницы <i>Phalera bucephala</i>	8	6,8
Прочие Curculionidae . . .	40	34,2	» прочих Lepidoptera	6	5,2
<i>Amara</i> sp.	4	3,4	<i>Stenocephala agilis</i>	2	1,7
<i>Haltica saliceti</i> W. S. . . .	2	1,7	Неопр. Hemiptera	2	1,7
Неопр. Coleoptera	4	3,4	<i>Nephrotoma</i> sp.	2	1,7
Гусеницы Geometridae . . .	4	3,4	<i>Araeina</i>	6	5,2
» <i>Polia</i> sp.	26	21,2			

Уже одно количество обнаруженных насекомых говорит за то, что одиночный зяблик — птица с иным характером питания, чем стайный. На каждый желудок стайного зяблика приходится в среднем 1,3 крупного насекомого, одиночного — 5,3.

Не менее интересен и видовой состав обнаруженных насекомых. Если, как указывалось, 100% обнаруженных в желудках стайного зяблика насекомых относятся к хорошо заметным, но для птицы малопригодным формам¹ (листоеды и твердые долгоносики), то в желудках одиночных зябликов 50% составляют высокопривлекательные, но малозаметные, криптические формы (гусеницы совок и пядениц, пауки и др.), а виды с окраской, бросающейся в глаза, — не более 10%.

Исходя из сказанного, мы должны сделать вывод, что одиночный зяблик — типичная насекомоядная птица, с кормовым рационом, близким к таковому синиц, добытых в то же время в тех же местах.

Таким образом, мы видим, что между стайными и одиночными зябликами существуют отчетливые экологические различия. Из этого

¹ Вопросу привлекательности для птиц различных насекомых посвящен ряд работ, выводами которых мы здесь и пользуемся.

исходя, мы полагаем, что одиночных зябликов нельзя рассматривать как отбившихся от стаи стайных. Морфологические различия между стайными и одиночными зябликами отсутствуют. К сожалению, наблюдать одиночных зябликов непосредственно перед отлетом нам не пришлось.

Без применения кольцевания невозможно решить вопрос о принадлежности одиночных и стайных зябликов к одной популяции. Возможно, что часть исследованных птиц не является местными. Это затрудняет трактовку описанного явления. Несомненно лишь то, что для зяблика можно констатировать наличие особей с совершенно определенными отклонениями в экологии.

Возможно, что подобные отклонения могут при известных условиях служить материалом для распада вида на две экологические группы.